

К КРАНИОЛОГИИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОГО СТЕПНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ Г. КОМРАТ)

С.Г. Комаров

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

Представлены результаты исследования краниологической серии буджакских ногайцев, происходящей из раскопок 1958 и 1960 г. на территории г. Комрат в Молдавии. Материалом для работы послужили 18 мужских 9 женских черепов. Для выяснения места серии в контексте позднесредневековых краниологических материалов из степного пояса Восточной Европы привлечены опубликованные ногайские серии.

Исследуемая группа является смешанной европеоидно-монголоидной. Мужчины и женщины популяции, оставившей могильник в г. Комрат, скорее всего, имеют разное происхождение. Краниологический комплекс, свойственный серии из Комрата, наиболее близок двум ногайским сериям с территории Запорожской области Украины. Сравнение материалов из г. Комрат с другими сериями выявляет антропологическую неоднородность степного населения Восточной Европы эпохи позднего средневековья.

Ключевые слова: краниология, средневековье, ногайцы, Буджак

Введение

Заселение степей Приднестровья тюрками представляло собой практически непрерывный процесс миграций разных групп населения как с востока, так и с юго-запада. Позднесредневековая история региона тесно связана с ногайцами. Однако следует отметить, что термин «буджакские ногайцы», употребляемый как тождественный «буджакским татарам», является в известной степени условным, так как обозначает совокупность различных по происхождению групп степного населения Буджака [Паламарчук, 2000].

На рубеже XV–XVI вв. Ногайская Орда, выделившаяся из состава Золотой Орды, была одной из ведущих политических сил Восточной Европы. Со временем и Ногайская Орда не избежала участи дробления на части: к середине XVI в. она раскололась на самостоятельные Большую и Малую Ногайскую Орду и Алтыульский улус [Калмыков, Керейтов, Сикалиев, 1988]. В XVII в. одним из крупнейших улусных потестарных образований ногайцев была так называемая Буджакская Орда [Трепавлов, 2002].

Широкое расселение ногайцев на территории Северо-Западного Причерноморья проходило в несколько этапов. С начала XV в. на территории Буджака – южной части Пруто-Днестровского междуречья – появляются разрозненные группы кочевников из улусов Золотой Орды, разгромлен-

ной крымским ханом Менгли-Гиреем. Второй этап пришёлся на середину XVI в., когда из-за Волги хлынули потоки переселенцев, спасавшиеся от междоусобных распрей, голода и эпидемий. К 1620–1630 гг. относится формирование Буджакской Орды, связанное с появлением новых мигрантов. На сей раз это были выходцы из Большой и Малой Ногайской Орды, потесненные калмыцким нашествием [Трепавлов, 2002].

В краниологическом отношении ногайцы изучены недостаточно, что связано, в первую очередь, со сложностью этнической и хронологической атрибуции позднесредневековых кочевнических погребений [Круц, 2003]. Исследования по краниологии ногайцев исчерпываются на сегодняшний день лишь несколькими работами [Дебец, 1948; Великанова, 1993; Круц, 2003; Герасимова, 2003]. Авторы, изучавшие данные материалы, отмечали как европеоидный облик некоторых серий, так и смешанный, европеоидно-монголоидный характер большинства из них. Краткий обзор литературы по данной проблематике опубликован нами ранее [Комаров, 2011].

В данной работе проведено исследование краниологической серии буджакских ногайцев, происходящей из г. Комрат на территории Молдавии. Серия из Комрата была частично изучена М.С. Великановой, но использовалась ею только в качестве сравнительного материала. В работе, посвященной антропологии средневековой Мол-

давии, она обратилась к серии из г. Комрат для выяснения возможности ногайского влияния на сложение антропологического типа городского населения Пруто-Днестровского междуречья XVI–XVII вв. Своеобразная комбинация краниометрических признаков позволила М.С. Великановой исключить буджакских ногайцев из числа групп, которые могли оказать воздействие на краниологический облик средневековых молдаван [Великанова, 1993].

Повторно обратившись к материалу из г. Комрат, мы сформулировали следующие задачи: пополнить информационную базу по краниологии ногайцев специальным исследованием данной серии; реставрировать разрушенные черепа и ввести их в научный оборот; уточнить половозрастные характеристики отдельных черепов; сравнить морфологические особенности мужских и женских черепов; охарактеризовать серии из Комрата как на внутригрупповом, так и на межгрупповом уровне, сопоставив полученные данные с краниологическими материалами по другим ногайским сериям.

Материалы и методы

Серия буджакских ногайцев происходит из раскопок грунтового могильника, произведённых самой М.С. Великановой на территории г. Комрат в 1958 и 1960 г. После консультации с археологами погребения были атрибутированы как ногайские и датированы автором раскопок: XVII–XVIII вв. В своей работе М.С. Великанова использовала данные по 29 черепам (16 мужских и 13 женских). Краниологические материалы из Комрата хранятся в Отделе физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН. К сожалению, за годы хранения часть черепов была утрачена. При новом обращении к серии из г. Комрат выяснилось, что не все краниологические материалы были отреставрированы и введены в научный оборот. Кроме того, была необходима повторная реставрация многих уцелевших черепов. В результате в качестве материала для данной работы мы располагали краниологической серией из 27 черепов разной сохранности, 18 из которых мужские и 9 – женские.

Придерживаясь традиционных для отечественной антропологии методов изучения краниологических материалов, нами был использован стандартный краниометрический бланк образца 1965 г., проведен анализ показателей дисперсии, коэффициентов полового диморфизма, эмпирических коэффициентов корреляции [Алексеев, Дебец, 1964; Ефимова, 1991]. Обработка краниометричес-

кого материала выполнена в пакете программ Microsoft Excel 2007. Для межгрупповых сопоставлений использован t-критерий Стьюдента. К сравнительному анализу были привлечены данные по мужским черепам из 7 серий (106 черепов).

Результаты и обсуждение

Большая часть краниологического материала из г. Комрат представлена черепами индивидов зрелого возраста. Один из включенных в разработку женских черепов был отнесен к юношескому возрасту – около 18–20 лет (табл. 1). Абсолютные размеры данного черепа оценены нами по соответствующим таблицам [Дебец, 1948] и сопоставлены с размерами других женских черепов; судя по всему, они вполне соответствуют дефинитивным, что позволяет включить череп в разработку.

Таблица 1. Половозрастная характеристика серии из г. Комрат

Возраст	Мужчины	Женщины
Juvenilis	–	1
Adultus	2	1
Maturus	11	6
Senilis	5	1

Мужские черепа рассматриваемой серии характеризуются мезокрацией при большом продольном диаметре и средней ширине мозговой коробки. Высота свода средняя. Лоб среднеширокий, в то время как ширина основания черепа и ширина затылка отличаются большими значениями (табл. 2).

Лицевой скелет мужских черепов высокий и среднеширокий (на верхнем уровне широкий), наблюдается мезогнатия. Обращает на себя внимание очень большая длина основания лица. Орбиты широкие и средневысокие, по указателю мезоконхные. Нос высокий и широкий, мезоринный. Угол выступания носовых костей средний. Горизонтальная профилировка на верхнем уровне средняя, на нижнем уровне лицо резко профилировано. Клыковая ямка среднеглубокая.

Женские черепа также мезокранные. Наблюдаем соотношение большого продольного и среднего поперечного диаметров – как и в случае с мужскими черепами. Высота свода от порионов средняя, при этом высотный диаметр от базиса очень большой. Следует отметить, что среднее значение последнего признака на женских черепах больше, чем на мужских. Лоб среднеширокий. Ширина основания черепа и ширина затылка большие.

Таблица 2. Морфометрическая характеристика черепов из г. Комрат

Признак, № по Мартину	Мужские черепа					Женские черепа				
	n	x	min	max	σ	n	x	min	max	σ
1. Продольный диаметр	16	186.4	180	195	4.54	7	180.1	166	197	10.12
8. Поперечный диаметр	16	140.2	121.5	157.5	9.83	6	139.0	133	147.5	6.47
17. Высотный диаметр от ba	12	132.3	124	139	3.55	6	136.1	129.5	144.5	5.07
20. Высотный диаметр от po	14	113.6	107.5	120.5	3.67	6	109.5	83.5	122.5	13.46
5. Длина основания черепа	12	105.7	100	119	5.41	6	107.3	98	122	9.21
9. Наименьшая ширина лба	18	94.8	86	105	5.24	8	92.7	86.5	99.5	4.32
10. Наибольшая ширина лба	16	118.9	106	133	8.27	8	113.8	105	128.5	7.26
11. Ширина основания черепа	13	130.4	120	142	5.85	6	122.4	115	128	5.39
12. Ширина затылка	13	112.5	103.5	122.5	4.78	6	109.7	105	117	5.55
8:1 Черепной указатель	16	75.3	64.1	84.5	5.99	6	77.9	71.3	82.9	4.72
17:1 Высотно-продольный ук-ль	12	71.4	67.4	75.1	2.40	6	75.5	72.4	81.3	3.93
17:8 Высотно-поперечный ук-ль	12	92.9	84.4	102.3	5.87	5	99.0	87.8	103.8	6.44
20:1 Высотно-продольный ук-ль от po	14	61.2	58.6	64.3	1.58	6	61.1	50.3	64.9	5.51
20:8 Высотно-поперечный ук-ль от po	14	80.0	74.6	86.4	3.99	6	78.7	62.1	87.2	8.84
40. Длина основания лица	9	106.9	100.5	122	6.34	3	99.5	94.5	109.5	8.66
45. Скуловой диаметр	12	135.2	127	149	6.57	5	126.9	119	131	4.72
48. Верхняя высота лица	12	77.4	74	81.5	2.38	7	69.4	65	74	3.31
47. Полная высота лица	12	127.3	119.5	139	6.25	6	117.8	113	127	5.23
43. Верхняя ширина лица	15	107.5	99	121.5	6.19	7	100.5	96	111.5	5.57
46. Средняя ширина лица	16	98.8	91	110	5.39	7	95.1	85.5	105	7.86
fmo-fmo Бималлярная хорда	18	97.6	91.6	110.7	4.73	8	93.7	90.5	102.8	4.03
h над fmo Высота назиона над бималлярной хордой	17	17.8	15.2	20.9	1.56	8	16.7	6.6	22.1	4.93
zm-zm Зиго-максиллярная хорда	16	97.8	89.8	111.6	5.65	7	94.1	85.6	102.3	6.64
h над zm высота субспинале над зиго-максиллярной хордой	16	23.6	18.7	29.2	3.08	7	23.8	19.4	29.6	3.65
55. Высота носа	16	56.4	52	62	2.38	8	52.1	48	56	2.76
54. Ширина носа	16	26.5	22	31.7	2.62	8	25.8	22	28.4	2.08
51. Ширина орбиты от mf	16	44.1	39.7	48.8	2.07	8	42.1	40	44.9	1.81
52. Высота орбиты	16	35.2	30.8	38	1.80	8	33.2	31.7	35.2	1.29
FC Глубина клыковой ямки	14	4.7	2.4	8.8	1.95	7	4.2	3.0	5.6	0.77
MC Максилло-фронтальная ширина	14	18.0	15.5	20.7	1.51	8	19.4	16.9	21.4	1.55
MS Максилло-фронтальная высота	14	7.3	4.6	8.3	3.05	8	5.4	4.9	5.9	0.31
SC Симотическая ширина	14	8.3	5.6	13.6	2.18	8	8.3	4.7	11.8	2.04
SS Симотическая высота	14	4.4	2.4	5.9	1.13	8	2.9	1.8	3.8	0.71
48:45 Верхний лицевой ук-ль	9	58.2	52.0	63.0	3.66	4	55.6	52.3	58.3	2.69
54:55 Носовой ук-ль	16	47.0	38.3	56.6	4.49	8	49.6	43.1	55.4	4.72
52:51 Орбитный указатель от mf	16	80.1	67.4	90.4	4.98	8	79.1	70.6	86.9	5.75
SS:SC Симотический ук-ль	14	55.4	29.9	101.8	17.62	8	35.7	22.8	53.2	9.27
72. Общий лицевой угол	10	84.0	80	87	2.31	5	84.8	79	89	3.90
73. Средний лицевой угол	12	88.4	84	93	3.23	6	88.2	85	92	3.13
74. Угол альвеолярной части	10	70.6	65	76	3.75	5	72.0	60	79	8.19
75(1). Угол выступания носа	11	24.9	17	33	5.07	7	18.9	13	25	4.38
77. Назо-маллярный угол	17	139.6	133.3	145.6	3.79	8	141.0	128.2	163.4	10.89
< zm' Зиго-максиллярный угол	16	128.6	119.3	137.4	5.40	7	126.6	118.1	135.2	6.24

Таблица 3. Коэффициенты полового диморфизма некоторых краниометрических признаков в серии из г. Комрат в сравнении со стандартными значениями

Признак, № по Мартину	КПД эмп.	КПД ст.	Пределы средних величин
1. Продольный диаметр	1.035	1.049	1.044–1.054
8. Поперечный диаметр	1.009	1.037	1.032–1.042
17. Высотный диаметр от ba	0.972	1.047	1.043–1.051
20. Высотный диаметр от ро	1.037	1.046	1.042–1.051
5. Длина основания черепа	0.985	1.054	1.049–1.059
9. Наименьшая ширина лба	1.023	1.032	1.026–1.038
10. Наибольшая ширина лба	1.045	1.040	1.034–1.046
11. Ширина основания черепа	1.065	1.048	1.045–1.051
12. Ширина затылка	1.026	1.038	1.033–1.043
40. Длина основания лица	1.074	1.042	1.037–1.047
45. Скуловой диаметр	1.065	1.072	1.067–1.077
47. Полная высота лица	1.081	1.077	1.070–1.084
48. Верхняя высота лица	1.115	1.076	1.069–1.083
43. Верхняя ширина лица	1.070	1.040	1.035–1.045
46. Средняя ширина лица	1.039	1.054	1.049–1.059
55. Высота носа	1.083	1.061	1.054–1.068
54. Ширина носа	1.027	1.041	1.032–1.050
51. Ширина орбиты от mf	1.048	1.041	1.034–1.048
52. Высота орбиты	1.060	1.005	0.999–1.011
SC Симотическая ширина	1.000	1.000	0.994–1.006
SS Симотическая высота	1.517	1.207	1.199–1.215
FC Глубина клыковой ямки	1.119	1.100	1.086–1.114

Основные характеристики лицевого скелета совпадают с таковыми мужских черепов. Лицо мезогнатное, высокое и среднеширокое (широкое на среднем уровне). Орбиты мезоконхные при большой ширине и средней высоте. Нос мезоринный, высокий и широкий, но в отличие от мужских черепов слабо выступающий. В горизонтальной плоскости профилировка средняя на верхнем уровне и резкая – на нижнем. Клыковая ямка среднеглубокая.

Обратимся к сравнению мужских и женских черепов при помощи коэффициента полового диморфизма (далее КПД). Для выяснения степени выраженности половых различий в серии мы рассчитали КПД по 22 краниометрическим признакам (табл. 3).

Значения КПД, близкие к стандартным, получены только по нескольким признакам: наибольшая ширина лба, полная высота лица, ширина орбиты и симотическая ширина. По основным размерам мозговой коробки (четыре основных диаметра, длина основания черепа, наименьшая ширина лба и ширина затылка) наблюдаем тенденцию к сглаживанию полового диморфизма. В данном случае величины КПД ниже средних по мировому масштабу [Алексеев, Дебец, 1964]. По

целому ряду признаков лицевого скелета (длина основания лица, высота лица, средняя ширина лица, высота носа, ширина орбиты, симотическая высота, глубина клыковой ямки), напротив, значения КПД существенно превышают стандартные показатели. Полученные данные могут служить свидетельством гетерогенности популяции, возможно, подразумевающей разное происхождение мужчин и женщин в выборке из г. Комрат.

В ходе практической работы с краниологическими материалами из г. Комрат было визуально выявлено значительное морфологическое разнообразие населения, оставившего могильник. Для того чтобы обосновать неоднородность серии, нами были проанализированы эмпирические показатели дисперсии (табл. 4).

Большая часть признаков на мужских черепках демонстрирует повышенную изменчивость. Исключение составляют продольный и оба высотных диаметра мозговой капсулы, высотные размеры лицевого скелета и некоторые другие признаки с пониженными величинами квадратических отклонений. Женские черепки дают в целом схожую картину, но при почти равном с мужскими черепками количестве признаков с повышенной изменчивостью набор этих признаков существенно

отличается. Таким образом, мы вправе констатировать смешанность рассматриваемой серии.

Далее обратимся к анализу эмпирических коэффициентов корреляции и их сравнению со стандартными коэффициентами (данные С.Г. Ефимовой) [Ефимова, 1991]. Из таблицы 5 видно, что величины большей части эмпирических коэффициентов корреляции существенно отличаются от стандартных. Обращает на себя внимание сравнительно низкая связь высоты лица и высоты носа. Кроме того, отметим необычно сильную положительную связь назомаллярного угла с широтными размерами мозгового и лицевого черепа, как и самих широтных размеров между собой. Эти наблюдения свидетельствуют о нарушении нормальных корреляционных связей в серии и также приводят к выводу о её неоднородности, которую можно трактовать наличием нескольких антропологических компонентов, лежавших в основе формирования ногайцев Буджака, что, в свою очередь, хорошо согласуется с историческими данными о миграционных процессах на территории Приднестровья в XV–XVII вв.

Характеризуя серию из г. Комрат, М.С. Великанова обращает внимание на специфическое сочетание признаков: «чёткая мезокrania, среднеширокое и среднепрофилированное (выше среднего в нижней части) лицо с довольно глубокой клыковой ямкой сопровождаются очень большой высотой лица и слабым выступанием носа» [Великанова, 1993, с. 151]. Такая комбинация признаков позволила исследователю считать серию смешанной европеоидно-монголоидной.

Для уточнения расовой характеристики данной серии нами был проведен специальный анализ распределений таксономически ценных краниометрических признаков, хорошо разграничивающих европеоидов и монголоидов (табл. 6).

К монголоидным характеристикам следует отнести большую высоту лица, большую частоту встречаемости высоких орбит, значительное число черепов со слабовыраженной клыковой ямкой и широким, слабовыступающим носом. О наличии европеоидного компонента в серии свидетельствуют средние или малые углы горизонтальной профилировки, средняя глубина клыковой ямки (характерная для серии в целом), а также высокое переносье. Из наших данных следует, что мужские черепа серии несколько более монголоидные, чем женские. Таким образом, мы вправе согласиться с расовой диагностикой серии, предложенной М.С. Великановой. Ногайское население Буджака, оставившее могильник в Комрате, может считаться европеоидно-монголоидным, метисным по происхождению. Так, автор допускает, что сочетание признаков, характерное для серии из г. Комрат, не утратило своеобразие и в после-

дующее время. Обращая внимание на то, что северокавказские едисанцы выделяются среди других ногайских групп наиболее высоким и относительно профилированным лицом при наименьшем скуловом диаметре и мезокефалии, она считает возможным предположить, что едисанцы являются прямыми потомками буджакских ногайцев [Великанова, 1993].

Обратимся к сравнительному анализу. Серия буджакских ногайцев из г. Комрат сопоставлялась нами с другими группами позднесредневековых кочевников, данные по которым опубликованы на сегодняшний день (табл. 7).

Для удобства были предложены следующие условные наименования каждой из серий:

Тираспольская серия – из бывшего Тираспольского уезда Херсонской губернии, 13 черепов [Дебец, 1948];

Ипатовская серия – из кургана № 2 могильника Ипатово-3, Ставропольский край, 25 черепов [Герасимова, 2003];

Барханчакская серия – из кургана могильника Барханчак-2, Ставропольский край, 6 черепов [Герасимова, 2003];

Северокрымская серия – из могильников Чкалово и Целинное, Северный Крым, 26 черепов [Круц, 2003];

Херсонская серия – из могильников Ясная Поляна, Бехтеры, Первоконстантиновка, Новоалексеевка с территории Херсонской области Украины, 13 черепов [Круц, 2003];

Балковская серия – из Балковского кургана на территории Запорожской области Украины, 11 черепов [Круц, 2003];

Запорожская серия, полученная в результате объединения черепов из Бердянского кургана с несколькими черепами из раскопок у с. Троицкое на территории Запорожской области Украины, общая численность 12 черепов [Круц, 2003; Комаров, 2011].

Среди ногайских серий буджакская группа выделяется (наряду с балковской и барханчакской сериями) большой длиной черепной коробки. При этом поперечный диаметр серии из г. Комрат наименьший из всех привлеченных для сравнения групп. Кроме того, для серии характерны также самые большие значения таких признаков, как длина основания черепа и лица. Буджакские ногайцы оказались наиболее высокими из всех ногайцев. Грушевидное отверстие в буджакской серии, как и у черепов из Барханчака, самое высокое и широкое. Исследуемая группа отличается также значительной шириной орбиты. Вместе с тем, межглазничное расстояние на черепах из г. Комрат оказалось наименьшим из всех ногайцев. Примечательно, что по нижнему углу горизонтальной профилировки лицам ногайские серии чётко разделяются

Таблица 4. Среднеквадратические отклонения и коэффициенты вариации некоторых краниометрических признаков в сравнении со стандартными значениями

№ признака по Мартину	Мужчины				№ признака по Мартину	Женщины			
	σ эмп.	σ ср.	V эмп.	V ср.		σ эмп.	σ ср.	V эмп.	V ср.
1.	4.54	6.1	2.44	3.35	1.*	10.12	5.8	5.62	3.35
8.*	9.83	5.0	7.01	3.5	8.*	6.47	4.8	4.65	3.5
17.	3.55	4.9	2.68	3.65	17.	5.07	4.7	3.73	3.65
20.	3.67	4.0	3.23	3.5	20.*	13.46	3.8	12.30	3.5
5.*	5.41	4.1	5.11	4.1	5.*	9.21	3.9	8.58	4.1
9.*	5.24	4.4	5.52	4.6	9.	4.32	4.3	4.66	4.6
10.*	8.27	4.8	6.96	4.05	10.*	7.26	4.6	6.38	4.05
11.*	5.85	4.8	4.49	3.85	11.*	5.39	4.6	4.40	3.85
12.	4.78	4.5	4.25	4.1	12.*	5.55	4.3	5.06	4.1
29.*	5.45	4.6	4.76	4.1	29.	4.40	4.4	3.95	4.1
30.*	6.93	6.1	6.26	5.45	30.*	7.69	5.9	6.96	5.45
31.	3.23	5.1	3.49	5.3	31.	3.44	4.9	3.56	5.3
26.*	7.29	6.1	5.72	4.75	26.	5.99	5.9	4.84	4.75
27.	8.37	7.9	6.93	6.2	27.*	8.93	7.6	7.31	6.2
28.	4.28	7.35	3.81	6.4	28.	3.96	7.05	3.50	6.4
24.*	13.16	10.3	4.24	3.25	24.*	12.66	9.9	4.05	3.25
25.	11.90	13.0	3.29	3.55	25.*	15.04	12.5	4.17	3.55
8:1*	5.99	3.2	-	-	8:1*	4.72	3.2	-	-
17:1	2.40	3.1	-	-	17:1*	3.93	3.1	-	-
17:8*	5.87	4.4	-	-	17:8*	6.44	4.4	-	-
20:1	2.58	2.5	-	-	20:1*	5.51	2.5	-	-
20:8*	4.99	3.3	-	-	20:8*	8.84	3.3	-	-
40.*	6.34	4.9	5.93	5.0	40.*	8.66	4.7	8.70	5.0
45.*	6.57	5.1	4.86	3.8	45.	4.72	4.8	3.72	3.8
48.	2.38	4.1	3.07	5.8	48.	3.31	3.8	4.77	5.8
43.*	6.19	3.85	5.76	3.65	43.*	5.57	3.65	5.54	3.65
46.*	5.39	4.7	5.46	4.9	46.*	7.86	4.45	8.26	4.9
55.	2.38	2.9	4.22	5.6	55.	2.76	2.7	5.30	5.6
54.*	2.62	1.8	9.89	7.1	54.*	2.08	1.7	8.06	7.1
51.*	2.07	1.8	4.69	4.3	51.	1.81	1.7	4.30	4.3
52.	1.80	1.9	5.11	5.6	52.	1.29	1.9	3.89	5.6
FC*	1.95	1.1	41.49	21.6	FC	0.77	1.0	18.33	21.6
SS	1.13	0.9	25.68	24.9	SS	0.71	0.7	11.89	24.9
48:45*	3.66	3.15	-	-	48:45	2.69	3.15	-	-
54:55*	4.49	4.1	-	-	54:55*	4.72	4.1	-	-
52:51	4.98	5.0	-	-	52:51*	5.75	5.0	-	-
SS:SC*	17.62	11.7	-	-	SS:SC	9.27	11.7	-	-
72.	2.31	2.9	-	-	72.*	3.90	2.9	-	-
75(1)*	5.07	4.6	-	-	75(1)	4.38	4.6	-	-
77.	3.79	4.4	-	-	77.*	10.89	4.4	-	-
< zm'	5.40	5.4	-	-	< zm' **	6.24	5.4	-	-

Примечание: * – признаки с повышенной изменчивостью

Таблица 5. Коэффициенты корреляции между краниометрическими признаками в серии из г. Комрат (мужчины, n=18; под диагональю) в сравнении со стандартными коэффициентами (по данным С.Г. Ефимовой (1991); над диагональю)

	1.	8.	17.	9.	45.	48.	55.	54.	51.	52.	77.	∠ Zm'
1.	—	0.25	0.31	0.33	0.41	0.34	0.30	0.20	0.31	0.08	-0.31	-0.04
8.	-0.27	—	0.15	0.36	0.48	0.22	0.20	0.09	0.20	0.09	0.03	0.16
17.	0.11	0.11	—	0.24	0.28	0.21	0.14	0.05	0.15	0.06	-0.12	-0.02
9.	0.02	0.71	0.09	—	0.37	0.20	0.17	0.17	0.37	0.14	-0.15	0.15
45.	-0.26	0.73	0.22	0.55	—	0.36	0.39	0.27	0.45	0.17	0.02	0.12
48.	0.09	-0.11	0.09	0.23	-0.24	—	0.73	0.08	0.39	0.41	-0.11	-0.12
55.	-0.21	0.22	0.22	-0.02	-0.03	0.44	—	0.18	0.31	0.46	-0.05	-0.12
54.	-0.14	-0.07	0.59	0.31	0.22	0.15	0.30	—	0.27	0.03	-0.04	0.08
51.	0.16	0.24	0.46	0.65	0.55	0.21	-0.20	0.51	—	0.34	-0.19	0.07
52.	-0.14	0.16	0.49	0.10	-0.37	0.24	-0.06	0.04	0.21	—	0.02	0.07
77.	-0.22	0.71	-0.29	0.62	0.56	-0.31	0.27	0.08	0.29	-0.27	—	0.23
∠ Zm'	-0.18	0.31	-0.33	0.11	0.25	-0.41	-0.25	-0.44	0.01	-0.07	0.50	—

Таблица 6. Частота встречаемости величин основных расово-диагностирующих признаков в серии из г. Комрат

№ признака по Мартину	Число наблюдений (мужские черепа)					Число наблюдений (женские черепа)				
	оч.м.	м.	ср.	б.	оч. б.	оч.м.	м.	ср.	б.	оч. б.
48.	0	0	0	7	5	0	0	4	1	2
77.	3	5	7	2	0	2	1	4	0	1
< zm	2	8	5	1	0	2	3	2	0	0
75(1).	2	1	6	2	0	1	3	2	1	0
FC	4	3	3	3	1	0	2	4	1	0
SS	0	2	4	2	6	0	3	2	3	0
SS:SC	0	1	4	4	5	0	2	4	4	1
52.	1	0	7	6	2	0	5	1	2	0
54.	1	2	4	6	3	0	1	2	3	2

на группы с малыми и средними значениями данного признака. На зигомасиллярном уровне лицо буджакской, балковской, запорожской серий резко профилировано, соответственно, средней профилировкой отличаются ипатовская, северокрымская, херсонская и барханчакская серии.

С целью выявления наличия или отсутствия статистически значимых отличий между серией из г. Комрат и привлеченных сравнительных материалов на данном этапе наших исследований ограничимся применением t-критерия Стьюдента (барханчакская серия не бралась в расчет ввиду отсутствия необходимых данных). Степень достоверности отличий определялась нами по таблице значений t-критерия при разных уровнях значимости [Лакин, 1968]. Следует отметить, что мы принимаем численность наблюдений в каждой из сравниваемых серий, равную 30. Данное методическое допущение увеличивает значение t-критерия, подчёркивая, таким образом, различия между сериями в случае их наличия [Пежемский, 2011].

Наибольшую близость к серии буджакских ногайцев обнаруживают ногайцы Запорожья (табл. 8). Из рассмотренных признаков достоверные различия между серией из г. Комрат и объединённой серией из Запорожской области наблюдаются только в высоте свода, ширине основания черепа, высоте лица, размерах грушевидного отверстия, верхне-лицевом указателе и угле выступа носа. Сравнение с серией из Балковского кургана выявляет несколько больше достоверных различий по признакам как мозговой коробки, так и лицевого скелета. Отсутствие данных по многим признакам серии ногайцев из Тираспольского уезда не позволяет оценить степень её близости к серии из Комрата. Ипатовская, северокрымская и херсонская серии имеют статистически значимые различия с серией из Комрата по большинству признаков. Это может свидетельствовать о значительной антропологической пестроте позднесредневековых ногайцев.

Таблица 7. Сравнительная характеристика позднесредневекового населения степной полосы Восточной Европы (мужские черепа)

№ признака по Мартину	г. Комрат	Ипатовская (Герасимова, 2003)	Северокрымская (Круц, 2003)	Херсонская (Круц, 2003)	Запорожская (Круц 2003; Комаров, 2011)	Балковская (Круц, 2003)	Тираспольская (Дебел, 1948)	Барханчакская (Герасимова, 2003)
1.	186.4	181.0	179.7	180.8	183.2	187.4	184.8	185.3
8.	140.2	144.3	147.3	150.8	142.4	145.0	147.9	149.3
17.	132.3	128.8	135.5	132.7	132.3	134.8	132.6	136.6
20.	113.6	–	113.7*	104.1*	117.7	–	–	–
5.	105.7	100.7	103.2	101.0	103.1	105.4	102.9	–
9.	94.8	94.8	98.3	96.9	95.1	97.9	96.6	96.8
10.	118.9	119.4	122.5	122.2	118.7	117.3	–	–
11.	130.4	130.2	129.8	132.9*	124.7	131.7	–	131.8
12.	112.5	111.4	114.0	116.0	110.9	112.4	–	115.6
8:1	75.3	79.9	81.6	83.5	78.5	77.4	80.3	80.6
17:1	71.4	71.2	75.8	74.0	72.3	72.0	72.0	73.7
17:8	92.9	89.4	93.4	86.8	93.7	93.2	89.4	90.8
40.	106.9	96.2	99.5	96.6	105.8	100.5	98.4	–
45.	135.2	138.6	133.9	139.8	132.5	139.8	139.4	138.4
48.	77.4	75.3	73.1	72.7	73.8	76.0	75.0	76.7
47.	127.3	125.5	119.6*	117.2*	123.2	–	–	–
43.	107.5	106.1	108.7	108.6	105.2	110.1	–	108.4
46.	98.8	100.5	99.6	101.2	97.6	98.7	–	–
55.	56.4	55.1	51.7	52.8	53.7	54.2	55.6	55.6
54.	26.5	24.5	25.3	25.0	24.5	25.5	25.6	27.1
51.	44.1	43.0	42.4	42.4	43.2	44.1	–	43.0
52.	35.2	35.1	34.1	34.3	34.2	34.8	34.2	34.6
FC	4.7	3.9	5.4	4.7	4.8	4.9	–	–
MC	18.0	19.0	20.0	19.3	20.0	20.9	–	–
SC	8.3	7.5	9.6	7.5	8.0	8.1	–	10.1
SS	4.4	3.9	3.7	3.5	4.3	3.1	–	4.2
48:45	58.2	54.4	53.7	52.3*	54.8	53.9	54.0	55.4
54:55	47.0	44.6	49.2	47.3	46.1	47.1	46.2	48.7
52:51	80.1	81.7	80.0	80.9	79.7	79.2	–	79.3
SS:SC	55.4	53.7	39.9	45.3	52.8	39.0	–	–
72.	84.0	–	85.6	87.3	84.1	85.4	–	–
73.	88.4	–	90.0	91.8	87.0	86.4	–	–
74.	70.6	–	80.4	80.0	77.8	85.0	–	–
75(1)	24.9	25.4	25.8	25.0	29.1	27.2	30.3	31.6
77.	139.6	141.9	141.0	145.8	138.3	141.4	–	143.3
∠ Zm'	128.6	132.2	131.4	133.7	128.2	130.3	–	132.6

Примечание: * – вычислено по индивидуальным данным

Таблица 8. Сравнительная характеристика мужских черепов позднесредневековых ногайцев при помощи парного t-критерия Стьюдента

№ признака по Мартину	Комрат – объединенная запорожская серия	Комрат – балковская серия	Комрат – северокрымская серия	Комрат – херсонская серия	Комрат – ипатовская серия	Комрат – тираспольская серия
1.	1,70	0,68	4,84**	4,01**	3,40**	0,96
8.	0,98	2,12*	3,12**	4,18**	1,98*	3,73**
17.	0,00	2,53*	2,18*	0,43	2,84**	0,23
5.	1,74	0,24	1,62	3,44**	3,90**	1,78
9.	0,25	2,77**	2,78**	1,60	0,00	1,64
10.	0,11	0,90	2,00*	1,80	0,28	–
11.	2,85**	0,69	0,38	–	0,14	–
12.	1,37	0,09	1,01	3,00**	0,90	–
8:1	1,91	0,66	4,83**	4,71**	3,25**	3,25**
17:1	1,07	0,84	6,20**	4,06**	0,23	0,96
17:8	0,45	0,21	0,30	4,30**	2,43*	2,36*
40.	0,54	3,87**	4,27**	7,14**	6,30**	5,01**
45.	1,59	2,50*	0,78	2,64**	2,04*	2,87**
48.	4,93**	1,46	5,15**	7,26**	2,30*	2,73**
43.	1,67	2,16*	0,91	0,89	0,90	–
46.	1,06	0,07	0,66	1,89	5,05**	–
55.	4,17**	3,42**	6,52**	5,30**	1,98*	1,19
54.	3,16**	1,63	1,93	2,30*	3,56**	1,58
51.	1,74	0,00	3,20**	3,58**	2,31*	–
52.	1,58	1,07	1,90	1,72	0,20	1,72
FC	0,24	0,43	1,61	0,00	1,89	–
SC	0,64	0,44	2,48*	1,56	1,63	–
SS	0,28	4,46**	2,57*	3,37**	1,68	–
48:45	4,41**	4,70**	4,96**	7,31**	4,32**	5,45**
54:55	0,78	0,09	1,80	0,29	2,26*	0,72
52:51	0,29	0,75	0,07	0,63	1,37	–
SS:SC	0,65	3,93**	4,77**	2,45*	0,36	–
75(1)	3,07**	–	0,71	0,08	0,45	3,17**
77.	0,85	2,02*	1,26	7,24**	1,96*	–
∠ Zm'	0,27	1,52	1,98*	3,83**	2,61	–

Примечание: * – достоверно при $p < 0.05$; ** – достоверно при $p < 0.01$

Выводы

1. Серия буджакских ногайцев является смешанной, вероятно, метисного происхождения; свойственный ей краниологический комплекс сочетает в себе признаки как европеоидной, так и монголоидной расы.
2. Мужская и женская части популяции, оставившей могильник в г. Комрат, скорее всего, имеют разное происхождение.
3. В морфологическом отношении к серии из г. Комрат наиболее близки две ногайские серии, происходящие с территории Запорожской области Украины.
4. Позднесредневековое степное население Восточной Европы было крайне разнородным в антропологическом плане.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-31-01338 и гранта Президента Российской Федерации МК-3947.2013.6.

Библиография

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964. 128 с.

Великанова М.С. Антропология средневекового населения Молдавии (по материалам памятника Старый Орхей). М., 1993. 260 с.

Герасимова М.М. Краниология калаусских ногайцев // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IV: Антропология ногайцев. М., 2003. С. 36–68.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М., 1948. 392 с.
Ефимова С.Г. Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М., 1991. 95 с.

Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы: Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988. 232 с.

Комаров С.Г. Краниологическая дифференциация ногайцев XVI–XIX вв. // Вестник антропол., 2011. Вып. 19. С. 221–231.

Круц С.И. Антропологическая характеристика ногайцев XVI–XVIII вв. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IV: Антропология ногайцев. М., 2003. С. 206–239.

Лакин Г.Ф. Биометрия. М., 1968. 288 с.

Паламарчук С.В. Тюрки Буджака в эпоху позднего средневековья // Степи Евразии в эпоху средневековья. Донецк, 2000. Т. 1. С. 360–368.

Пежемский Д.В. Полоцкие кривичи и дреговичи по данным краниологии: сравнительные аспекты исследования // Вестник антропол., 2011. Вып. 19. С. 130–138.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. 752 с.

Контактная информация:

Комаров Сергей Геннадьевич: e-mail: snirrr@mail.ru.

LATE MEDIEVAL STEPPE POPULATION OF THE DNESTR RIVER REGION IN CONTEXT OF THE NOGAI POPULATION ANTHROPOLOGY STUDIES (ON MATERIALS FROM THE CITY OF KOMRAT)

S.G. Komarov

Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

This paper presents a study of cranial series of Budzhak Nogais originating from the excavations of 1958 and 1960 on the territory of the town of Comrat in Moldova. The work is based on the materials of 18 male and 9 female skulls. The author uses already published Nogai series for clarifying the place of his material in the context of late medieval crania from the steppe zone of Eastern Europe.

The group under research is a mixed Caucasian-Mongoloid. Male and female population, who left the burial in Comrat is likely to have different origins. Craniological complex, typical for the series of Komrat is the closest with two Nogai series from the territory of Zaporozhye region of Ukraine. Comparison of materials from Komrat with other series reveals the anthropological heterogeneity of the population of the steppe of Eastern Europe of the late Middle Ages.

Keywords: *Kraniologiya, Middle Ages, Nogais, Budzhak*